

Прошло всего шесть лет, как мы виделись в последний раз. Сменился репертуар театра, новые люди пришли к руководству, произошли серьезные изменения в труппе.

Шесть лет — срок немалый, даже если согласиться с тем, что история этого театра началась в 1798 году, когда в Нижнем Новгороде был открыт крепостной театр князя Шаховского.

В памяти сохранились впечатления шестилетней давности. В ту пору главной бедой этого уважаемого коллектива было отсутствие единого актерского ансамбля. Здесь мирно сосуществовали исполнители разных школ. Полярными примерами в этой связи могли быть названы имена В. Самойлова и В. Кузнецова. Первый стремился к углубленному психологическому раскрытию образов, не всегда достаточно заботясь о форме. Второй, напротив, был занят прежде всего внешним рисунком роли, часто упускал на виду самое ее существо. У каждого из них были свои последователи и приверженцы...

Нынешний горьковский театр значительно отличается от того, с которым мы встретились в дни прошлых гастролей.

Сегодня горьковский театр переживает болевую точку. Того самого роста, из которого через несколько лет, вероятно, родится новый театр единомышленников, объединенных общими устремлениями в искусстве.

И пусть еще не все получается. Пусть в афише сказывается известная всеядность, вытекающая из стремления угодить разным вкусам. И пусть режиссерские замыслы не всегда успешно воплощаются. Не беда

все это, если только уверенно бьется пудс. Если дышится всей грудью. Если люди знают точно, что их держит здесь сегодня.

Вот почему, мне кажется, с горьковским театром нужно говорить окровенно, а чем и проявится наше уважительное отношение к коллективу.

Молодой режиссер К. Дубинин руководит теат-

ром, например, я не понимаю, что означают заставки с масками перед каждой картиной? Зачем они понадобились режиссеру К. Дубинину? И почему актер А. Алашев расценивает Глумова как родного брата Чацкого? Правда, в летописи театра такие примеры упоминаются. Но ни один из них не украсил сценическую историю этого театра. Ни один. Потому

Второстепенное здесь иногда начинает казаться главным в ущерб действительно существенному: ведь все не может быть главным.

В этом отношении значительно лучшее впечатление производит другая работа К. Дубинина — «Верхом на дельфине». Театр решительно извлекает из драматического повествования автора главное: тему моральной

на дельфине», хотя оба спектакля смотрятся как две части одного серьезного повествования о современности. В этих работах заняты главным образом молодые люди, часть труппы. И надо сказать сразу, что наш оптимизм в итоге нынешних гастролей связан прежде всего со спектаклями Жуковничего. С. Серова (Валерия), Т. Брухадца (Галл), Г. Демуров (Костя), Г. Эл-

здесь читаты из известных спектаклей...

Но эти мелочи, досадные своей пафвной очевидностью, не могут заслонить от нас главного. А главное состоит в открытии поистине эпической трагедии, связанной с кровотокащей ралой русской истории, названной «смутным временем».

В этом спектакле, историческом и современном, все удивительно. И работа художника А. Великанова, в которой сочетаются интересы театральные и этнографические. И музыка Е. Зубова, не иллюстрирующая события, а принимающая активное участие в развитии основного конфликта, как бы выключенная в драматургию. И хоры, особенно хоры

В спектакле почти все актеры играют хорошо. А молодая актриса М. Алашева в роли Ксении Годуновой показала такой высокий класс современной трагедии, какому мы давно уже вообще не видели.

Конечно, «Царевна-лебедь» украсила собой нынешние гастроли, позволив нам познакомиться не только с интересной пьесой И. Сельвинского, но и с неизвестными прежде потенциальными возможностями труппы и режиссуры.

Но значение «Царевны» не исчерпывается этими обстоятельством. Очень важно и то, что спектакль этот сам по себе смог состояться. Следовательно, театр ищет что-то принципиально новое, чего он вчера еще не знал, не умел, чему не хотел учиться. Конечно, поиски не всегда сразу приводят к находкам. Нужны терпение и вера. И тогда нынешние болевые точки роста безусловно окупятся страницей.

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

К гастролям Горьковского академического театра драмы им. М. Горького

ром первый сезон. И хотя юридически он как главный отвечает за всю афишу — ведь репертуар московских гастролей составлялся при его участии, — не будем формалистами: не станем взвешивать с него за то, что опытный режиссер В. Воронов, обратившись к пьесе Г. Ибсена «Столпы общества», взял на себя хлопоты по переделке финала, отчего в спектакле потянулась сентиментальность.

Но ведь в гастрольном репертуаре — спектакли разных режиссеров, в том числе и самого К. Дубинина. Они-то нас интересовали по политическим причинам в первую очередь. Комедию А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» в этом году до горьковчан сыграли в Москве два других театра. Отчего она стала как бы обязательным конкурсным сочинением. Горьковский театр предлагает свое решение, на мой взгляд, нуждающееся в специальных комментариях.

что запомнились другие, более верные авторскому замыслу.

Трудно представить, чтобы Чацкий в финале комедии Грибоедова дал бы нам повод заподозрить себя в том, что, разочаровавшись, он решил стать... Молчаливым. Тем более невероятно усматривать в наши дни какое бы то ни было сходство между Чацким и Глузовым на том основании, что оба они критически относятся к окружающему их обществу. Ведь для Глузова это только способ войти в это самое общество, стать ему необходимым. В то время как Чацкий никогда не сможет примириться с ним. Никогда! Не зря одна пьеса называется «Горе от ума», а другая — «На всякого мудреца довольно простоты».

«Мудрецу», на мой взгляд, не хватало режиссерской последовательности не только в раскрытии образа Глузова, но и в понимании комедии Островского в целом.

ответственности человека перед обществом. И осознание рассматривает с позиций достижения основной своей цели. Вот почему все эпизоды пьесы оказываются необходимыми эпизодами спектакля, а В. Вихров, исполнитель роли журналиста Егора Королева, — совершенно необходимым их участником. Театр, по моему, сознательно жертвует многими забавными ситуациями, которые могли бы увести нас в сторону. И в этом сказывается зрелость режиссера К. Дубинина. Его гражданский темперамент.

Так случилось, что на другой день после «Дельфина» я смотрел вторую пьесу Л. Жуковничего «Одни, без ангелов». Ее поставил режиссер А. Тумилевич. Известно, что в основу обеих пьес Жуковничего легли примерно один и те же проблемы. И даже образы есть схожие.

«Одни, без ангелов» отличаются еще большей режиссерской целеустремленностью, чем «Верхом

на дельфине» (Сергей), М. Юрьева (Света) — это не просто удачные заявки молодых артистов. Но вполне законченные зрелые работы представительского поколения горьковчан, которому предстоит продолжить лучшие традиции таких мастеров, как Н. Девкоев, С. Окинги, В. Дворжешкий, И. Хлибко, А. Белокрышкин.

Хотелось бы несколько слов сказать еще об одной работе А. Тумилевича. «Царевна - лебедь». И. Сельвинского, пожалуй, самый неожиданный спектакль в репертуаре нынешних гастролей. И не только потому, что в этот свой приезд горьковчане почти полностью дублировали афишу московских театров. Но и потому, что у трагедии И. Сельвинского до сих пор фантически не было сценической истории. Но это не значит, что талантливая работа А. Тумилевича производит впечатление совершенно самостоятельного произведения. Есть